

Заклучение. Одним из центральных в языковой картине мира является концептуальная категория пространства, которая представляет собой отражение в сознании человека свойств предметного измерения как одних из наиболее существенных аспектов объективно существующей реальности.

Пространственная картина мира отражает пространственные представления. Членение пространства осуществляется следующим образом: вертикальная ось; горизонтальная ось; расстояние; направление; позиция наблюдателя; вмещенность.

Каждая из этих категорий имеет свои собственные параметры, отражающие ее характеристики. В пространственном измерении существуют фронтальная и горизонтальная оси, которые включают в себя параметры движения «вперед-назад» и «спереди – сзади». Категория расстояния оперирует понятиями «далекий – близкий», а категория направления отражает движение в пространстве. Движение предметов сразу в горизонтальном и вертикальном направлениях отражены в категории вмещенности, которая объясняет это явление при помощи понятия трехмерности. Кроме того, она объясняет понятия «внутри – снаружи». Все эти категории отражают перемещение и нахождение предмета в пространстве.

1. Тураева, З.Л. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) /З.Л. Тураева // учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. школа, 1999. – 219 с.
2. Слепухов, Г.П. Художественное пространство и время как объект философско-эстетического анализа : автореф. дис... канд. философ. наук : 09.00.04 / Г.Н. Слепухов; Московский государственный университет. – Москва, 1979. – 21 с.

НАЗВЫ ТКАНИНЫ Ў СТАРАБЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНА-ПІСЬМОВАЙ МОВЕ XIV–XVIII СТСТ.

Груніна У.У.,

*студэнтка 4-го курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

У старабеларускіх пісьмовых помніках XIV–XVIII стст. тэматычны разрад побытавай лексікі з’яўляецца адным з самых шматлікіх і семантычна разнастайных. І гэта невыпадкова, бо менавіта словы з побытавай семантыкай адлюстроўваюць разнастайныя сферы жыцця і дзейнасці продкаў беларусаў у мінулыя часы. Актуальнасць нашага даследавання вызначаецца неабходнасцю больш дэталёвай структурна-семантычнай характарыстыкі асобных груп побытавай лексікі, якая дастаткова шырока функцыянавала ў старабеларускай літаратурна-пісьмовай мове XIV–XVIII стст. А гэта, несумненна, дае магчымасць больш глыбока пазнаёміцца з лексічным багаццем беларускай мовы ў старажытныя часы. Мэта нашага артыкула – выявіць асаблівасці структурнага складу і семантыкі назваў тканін у старабеларускай літаратурна-пісьмовай мове XIV–XVIII стст.

Матэрыял і метады. Крыніцай моўнага матэрыялу для даследавання з’яўляецца лексікаграфічны даведнік “Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы”, складальнікам якога з’яўляецца А.М. Булыка [1]. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць класіфікацыйны, апісальны метады і метады сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Лексіка-семантычная група (ЛСГ) назваў тканіны – адна з самых вялікіх па сваім колькасным складзе ў межах тэматычнага разраду побытавай лексікі. У якасці ядра (родавай назвы) даследаванай ЛСГ у сучаснай беларускай мове выступае лексічная адзінка тканіна ‘выраб, атрыманы ў працэсе ткання на ткацкім станку; матэрыя, матэрыял’. Лексічныя адзінкі, якія ўваходзяць у склад гэтай ЛСГ, даволі разнастайныя паводле свайго семантычнага нападзення, таму ў яе межах намі выдзелены больш дробныя семантычныя аб’яднанні – лексіка-семантычныя падгрупы (ЛСПГ): 1) шаўковыя тканіны; 2) суконныя тканіны; 3) іншыя віды тканін.

Самымі шматлікімі па колькасці лексічных адзінак з’яўляюцца найменні з агульным значеннем ‘шаўковыя тканіны’. Яны прадстаўлены наступнымі назоўнікамі: шолк ‘шоўк’: тыя то червы... выпускаюць з себе нити яко шолк [1, с. 1025]; атлас (отлась)

‘гладкая шаўковая тканіна’: послалъ... шубу кунью, отласомъ чорнымъ крыта [1, с. 23]; блавать (бловать) ‘каштоўная шаўковая тканіна пераважна блакітнага колеру’: невеста в блаваты и перла оубраная [1, с. 39]; букотерля ‘тканіна, вышытая шоўкам’: рызы кухтеровые белые букотерлею обложены [1, с. 55]; гиацинтъ (гияцынтъ, яцинктъ) і иякинфъ (акинфъ, иакинфтъ, иакинфъ, якинфъ), яхонтъ ‘сіні шоўк’: переплетано сукню цветную зе злота гияцынту и парпупы [1, с. 155]; дупля ‘шаўковая тканіна з палатнянай асновай’: летникъ китайки дупли, масти золотое [1, с. 208]; канаваць ‘трывалая шаўковая тканіна’: канавацу неробленого едwabного локоть сорокъ [1, с. 325]; кгрубринъ ‘шаўковая тканіна з тоўстым утком’: шуба соболя зъ бобромъ, кгрубриномъ чорнымъ крытая [1, с. 328]; китайка (китай) ‘кітайка, бліскучая шаўковая тканіна’: жупанъ китайки блакітнае, перешиваный, коштоваль копь осмъ [1, с. 341]; камка ‘шаўковая ўзорыстая тканіна’: две камце на золоте [1, с. 325]; куфтеръ ‘шаўковая ўсходняя тканіна’: писару петрашку куфтер однопортная [1, с. 381]; табинъ ‘гатунак шаўковай тканіны’: соянъ мой табину бурнатного [1, с. 906]; фай ‘тоўстая шаўковая тканіна з рубцамі ўпоперак’: саянъ жоноцкий фай каразыевый з оксамитомъ за чотыры копы грошей справлений [1, с. 977] і інш.

Наступная даследаваная намі ЛСПГ найменняў – гэты назвы суконных тканін. Большасць лексічных адзінак у гэтым лексіка-семантычным аб’яднанні прадстаўлена арфаграфічнымі і фанетычнымі варыянтамі, што сведчыць пра іх шырокае выкарыстанне на старабеларускай моўнай глебе ў вуснай і пісьмовай формах. Напрыклад: каразія (каражия, каразея, каразъ, каразыя) ‘гатунак тоўстай суконнай тканіны’: убранье каразыи белое [1, с. 328]; парпьянъ (парпиянъ, порпьянъ, пурпиянъ, пурпурьянъ), пурпура ‘сукно цёмна-чырвонага колеру; дарагое адзенне або тканіна ярка-чырвонага колеру’: его... въ пурпуру оболоть и кролемъ оучиниль [1, с. 770]; утерфинъ (утерхфинъ, интерфимъ, интерфинъ) ‘тонкае сукно’: отписаль сукню утерфину чорного [1, с. 970]; фалюндышъ (фалендышъ, фалюндушъ, фолюндышъ) ‘гатунак сукна’: фалюндушъ бурнатный [1, с. 977]; шарлатъ (шкарлатъ, скарлатъ, скорлатъ) ‘гатунак сукна’: портище скарлату [1, с. 1017]; штаметъ ‘гатунак сукна’: купили штамету на жупанъ лазурового [1, с. 1017]; шыдеръ ‘гатунак сукна’: шыдеру зеленого штучка одна [1, с. 1029].

Да ЛСПГ пад назвай “іншыя тканіны” можна аднесці шматлікія старабеларускія намінацыі, не аб’яднаныя агульнай семантыкай. Даследаваныя лексічныя адзінкі прадстаўлены назоўнікамі з разнастайнымі фанетычнымі варыянтамі, напрыклад: амарханка (самарханка) ‘від каштоўнай тканіны’: двумъ царицамъ по шубе куньей, самарханками крыты [1, с. 823]; баволна (бавальна, бавелна) ‘бавоўна, баваўняная тканіна’: зипунъ белый полотна коленского з баволною [1, с. 24]; бална ‘сувой тканіны’: зосталь еси винень... за балну сукна [1, с. 26]; барханъ (борханъ) ‘мультан’: шубка влоская вилчая, барханомъ крыта [1, с. 28]; бомзынъ ‘баваўняная тканіна’: бомзыну локтей петнадцать [1, с. 48]; бретъ ‘клин тканіны або футра’: пара бретовъ окгонковъ соболихъ [1, с. 52]; бумага ‘баваўняная тканіна’: наделалъ... клобуковъ со обручками и их зъ бумаги [1, с. 55]; волняница (волна, вовна) ‘воўна’: они волноу пряли на одение [1, с. 99]; гарусъ ‘назва тканіны’: воземши сукно а шюбку белинную зъ гарусомъ... прочь пошла [1, с. 151]; замшъ (замешъ) ‘замша’: жупица замшу чорного с кнафлями [1, с. 248]; имамусъ ‘гатунак тканіны ўсходняга паходжання’: скарбникови оршанскому также штучекъ имамусу [1, с. 310]; киндякъ ‘баваўняная набойчатая тканіна’: плоценко позычаное и киндякъ ветеръ прорвавъ [1, с. 340]; кгерлица ‘гатунак тканіны’: поставецъ сукна кгерлицы зеленой за копь три [1, с. 335]; мармутокъ ‘футра чорнабурай лісы’: лись мармурку чорного [1, с. 409]; тимецъ (цимецъ) ‘гатунак замшы’: седло тимъцомъ крытое [1, с. 915]; футро (хутро) ‘звярыная шкура; кажух’: шубка... лисимъ хутромъ подбита [1, с. 985]; цвилыхъ (твилыхъ) ‘палатно, ткане ў дзве столкі’: шатеръ цвилуху полосатого [1, с. 995] і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, для старабеларускіх намінацый з агульным кампанентам значэння ‘тканіна’ характэрна значная семантычная разнастайнасць. Некаторыя з прааналізаваных лексічных адзінак (як правіла, запазычаных) праявілі на старабеларускай моўнай глебе значную словаўтваральную актыўнасць і далі тья ці іншыя дэрываты, ужываючыся цэлымі словаўтваральнымі гнёздамі, напрыклад: канаваць – канавацовый (канавацовый); кгрубринъ – кгрубрыновы; китайка – кітайчаны; табинъ – табинковы.

З прааналізаванага вышэй лексічнага матэрыялу можна зрабіць вывад, што ў XIV-XVIII стст. з прычыны распаўсюджання візантыйскай моды на тэрыторыю, дзе жылі беларусы, траплялі розныя віды тканіны і матэрыялы для іх вырабу. Гэтыя акалічнасці ўплывалі і на ўзбагачэнне тагачаснай беларускай мовы новымі намінацыйнымі адзінкамі. Аднак у працэсе моўнай эвалюцыі большасць кампанентаў даследаванай ЛСГ страцілася (каразія, талетъ) і інш.

1. Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы / А.М. Булыка / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. "Ін-т мовы і літ. Імя Якуба Коласа і Янкі Купалы"; склад. А.М. Булыка. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 1038 с.

ОТРИЦАНИЕ В НЕМЕЦКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Гурбанова М.К.,

студентка 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Степаненко С.М., преподаватель

Любое высказывание может быть либо положительным, либо отрицательным. Данная грамматическая категория важна, поскольку способна изменить смысл предложения. Отрицание является только одной из важнейших языковых категорий, описывающей действительность. Категория отрицания играет немаловажную роль в процессе коммуникации.

Цель исследования – выявить сходства и различия в употреблении отрицания в немецком и туркменском предложениях.

Материал и методы. Материалом данной статьи послужили различные социальные сети, в том числе и интернет-платформа YouTube. Методами, использованными в процессе исследования, являлись описательный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Категория отрицания в любом языке характеризуется сложной системой средств выражения.

Одним из древнейших явлений в языке является отрицание, так как разделение отрицания присутствует во всех языках. Для выражения отрицания в системе языка выделяют два способа: 1) при помощи специальных средств выражения отрицания – эксплицитный, и 2) без употребления специальных языковых единиц – в таком случае отрицание содержится в самой семантике слова и носит имплицитный характер.

В соответствии с этим в своей работе «Отрицание как логико-грамматическая категория» В.И. Бондаренко выделяет двух методов выражения отрицания в языке: эксплицитный (формальный) и имплицитный (скрытое отрицание).

Эксплицитный (лат. *Explicite* – явно, открыто) – явный, открыто выраженный; внешний. Таковыми являются отрицательные аффиксы, частицы, местоимения и наречия, служебные глаголы, а также союзы и предлоги (послелоги).

Имплицитный (лат. *Implicite* – включая, в том числе) – содержащийся внутри, подразумеваемый, внешне не проявляющийся, не выраженный прямо; скрытый, неявный [1].

Рассмотрим эксплицитный метод выражения наиболее употребляемых отрицаний в предложениях немецкого и туркменского языков.

Сравним «элементарные» средства проявления отрицания на примере немецко-туркменских предложений, выявим сходства и различия в употреблении данных отрицаний.

Обычно отрицание в немецком языке выражается отрицательной частицей *nicht*, отрицательным артиклем *kein* и отрицанием *nein* [6].

В туркменском языке существует несколько способов выражения отрицания – при помощи отрицательного слова *ýok*, отрицательной частицы *däl* и отрицательного суффикса – *ok*.

Если отрицается конкретный член предложения, то отрицательная частица немецкого языка *nicht* ставится перед ним. В туркменском языке используется отрицательная частица *däl*. Данное отрицание употребляется после имен существительных, прилагательных